

УДК 325.1; 32.019.51

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНТИМИГРАЦИОННЫЙ ПОПУЛИЗМ: ПАРАНОЙЯ ИЛИ ПАНАЦЕЯ?

Никита Владимирович Балгурин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,

г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается вопрос антимиграционного популизма как коммуникативного фактора, оказывающего влияние на внутренние политические процессы в США, странах Европы, России.

Методы исследования. Методологической основой исследования выступает коммуникативный подход в политологии, позволяющий представить антимиграционный популизм одновременно как конструируемый объект, по отношению к которому выстраиваются отношения разных заинтересованных групп, так и тактический инструмент формирования коммуникативного пространства. Сравнительный анализ использования антимиграционных популистских практик позволяет сделать значимые обобщения в отношении глобального и национального аспектов рассматриваемого феномена.

Дискуссия. Анализируется использование миграционной повестки популистами. На примере США, Европы и России доказывается тезис о том, что антимиграционная риторика используется в качестве инструмента мобилизации электората. Данные опросов свидетельствуют о том, что динамика общественных настроений в отношении миграции не связана напрямую с реальными миграционными потоками. Популизм превращает миграцию в символ противопоставления «своих» и «чужих», конвертируя социальную тревогу в политический капитал. При этом использование популизма в таком социально чувствительном вопросе может способствовать политической поляризации общества, обостряя противоречия и приводя к конфликтам как на национальном, так и на международном уровнях.

Заключение. Делается вывод о том, что антимиграционный популизм хоть и носит глобальный характер, но не является ни паранойей, ни панацеей, а обладает скорее конкретно политическим значением в качестве тактического коммуникативного инструмента борьбы за электорат в условиях конкурентной политической борьбы.

Ключевые слова: миграция, популизм, глобализм, современная Россия, политический процесс.

UDC 325.1; 32.019.51

GLOBAL ANTI-MIGRATION POPULISM: PARANOIA OR PANACEA?

Nikita V. Balgurin

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the issue of anti-immigration populism as a communicative factor influencing internal political processes in the United States, Europe, and Russia.

Research methods. The methodological basis of the research is the communicative approach in political science, which makes it possible to present anti-migration populism both as a constructed object in relation to which relations between different interest groups are built, and as a tactical tool for forming a communicative space. A comparative analysis of the use of anti-migration populist practices allows us to make significant generalizations regarding the global and national aspects of the phenomenon under consideration.

Discussion. The use of the migration agenda by populists is analyzed. Using the example of the USA, Europe and Russia, the thesis is proved that anti-immigration rhetoric is used as a tool to mobilize the electorate. Survey data indicate that the dynamics of public sentiment towards migration is not directly related to actual migration flows. Populism turns migration into a symbol of the opposition of «friends» and «strangers», converting social anxiety into political capital. At the same time, the use of populism in such a socially sensitive issue can contribute to the political polarization of society, exacerbating contradictions and leading to conflicts both at the national and international levels.

Conclusion. It is concluded that anti-immigration populism, although global in nature, is neither paranoia nor a panacea, but rather has a specific political significance as a tactical communicative tool for the struggle for the electorate in a competitive political struggle.

Keywords: migration, populism, globalism, modern Russia, political process.

Введение. Актуальность исследования обусловлена ростом глобальной напряженности в мире. Миграционные процессы становятся все более значимым фактором политической борьбы, особенно в электоральные периоды. Превращение миграции в политический символ позволяет упрощать сложные социально-политические проблемы, предлагая «быстрые» и «простые» решения, которые вызывают позитивный отклик у существенной части общества. Такая риторика создает пространство для конфликта, который грозит не только эрозией демократических институтов, но и создает риски для социальной стабильности и межнационального согласия.

Методы исследования. В настоящей работе фокус исследовательского внимания сосредоточен на двух феноменах, имеющих социально-политический подтекст: миграция и по-

пулизм. Анализ указанных явлений требует формирования комплексного теоретического подхода, способствующего объяснению не только самих феноменов, принципов их устройства и работы, но и характера их взаимодействия.

Современное понимание миграции базируется на системном понимании, включающем микроуровень индивидуальных решений (рациональный выбор, сети), мезоуровень структурных ограничений и возможностей (экономические диспропорции, институты) и макроуровень глобальных процессов и дискурсивных конструкций. Теоретической основой исследования стала неоклассическая теория миграции, впервые предложенная М. Тодаро и Дж. Харрисом, являющаяся наиболее ярким примером функционалистской парадигмы. Хотя данная теория фокусируется, прежде всего, на экономических детерминантах, в контексте данной работы она важна для понимания объективной базы миграционных процессов, которую популисты затем субъективируют и превращают в политический символ. Существенное значение для нас имеют не только предпосылки появления антимиграционного популизма, но и сам механизм того, как это работает в публичном пространстве: в каких терминах, образах, границах выражается.

В связи с этим, методологической основой исследования выступил коммуникативный подход, который позволил представить популизм не только как сигнал, передаваемый представителем одной заинтересованной группы другой, но и самовоспроизводимое коммуникативное пространство, где миграционный (антимиграционный) дискурс сам себя поддерживает, создавая все новые смыслы и образы, разделяемые той или иной социальной группой. Миграция в коммуникативной системе становится знаком, символом, в отношении которого формируется проблема и определенный алгоритм (упрощенный) ее решения. Тем самым, проблема может меняться, тогда как характер коммуникации, использующий популизм в качестве технологии, остается фиксированным (однако изменения возможны при влиянии внешней среды).

Таким образом, цель статьи – не сводить антимиграционный популизм к одной из двух крайностей, обозначенных в заглавии, а выявить его функциональную природу как коммуникативной тактики в конкурентной политической среде, по возможности, оценивая его объективные предпосылки и субъективные политические эффекты.

Дискуссия. Антимиграционные настроения являются одним из наиболее активных направлений популистской деятельности. Б. И. Макаренко отмечал, что в политологическом ракурсе популизм определяется через противопоставление элиты и народа [7, с. 8]. Рост популизма, как правило, происходит в кризисные моменты как результат накопившегося в обществе недовольства и желания к скорейшему разрешению назревших проблем. Этим и обусловлена одна из характеристик популизма как инструмента привлечения электората посредством акцента на простых решениях в отношении сложных вопросов. При этом популизм является неотъемлемой частью демократии. Профессор политологии Технического университета Дрездена В. Й. Патцельт даже сказал, что «популизм – это всего лишь уродливый брат прекрасной девушки по имени “демократия”» [11, с. 16].

А. А. Аргамакова, рассматривая феномен популизма в разных ракурсах, фиксирует, что «политические гражданские движения часто используют популистские тактики, а общественные проблемы могут артикулироваться без проработки научных программ, направленных на их решение» [2, с. 259]. Нас здесь интересует использование слова «тактики», что подразумевает получение краткосрочного эффекта при использовании популизма. Тем самым, применение популистских технологий не направлено на непосредственное решение проблемы, а призвано оказать влияние на распределение определенных ресурсов при обещании эту проблему решить. Ресурсы, в свою очередь, не ограничиваются электоральными, хотя именно в период подготовки и проведения выборов популизм в большей степени проявляется в публичном пространстве.

В диссертации на соискание степени кандидата наук Д. К. Зарубин отмечает, что популизм может выступать как «политический стиль» [4, с. 14]. Таким образом, популизм становится не только коммуникативной технологией, призванной так или иначе повлиять на целевую группу, но и ориентиром, в соответствии с которым индивид выстраивает свое видение политического мира, а также формы взаимодействия с «другими».

Приход к власти в США Д. Трампа был обусловлен, во многом, расставленными в ходе избирательной кампании акцентами на вопросах миграции и проблем с экономикой [6]. И вопрос миграции является одним из наиболее спорных и тревожащих американское общество. Можно было бы предположить, что ситуация в США является уникальной ввиду нетипичности самой фигуры Д. Трампа и характера его отношений с истеблишментом, однако, мы полагаем, что антимиграционные настроения все в большей степени влияют на избирательные кампании, обретая глобальный характер.

Подобная инструментализация миграционного вопроса не является уникальной чертой американского политического процесса. Заданный тренд демонстрирует, что антимиграционная риторика успешно адаптируется и в иных, различающихся политической культурой, социально-экономическими, духовными условиями, обществах.

В Европе миграционный кризис является фоном политики последних 10 лет. О росте правого популизма и причинах его формирования писала Ю. А. Мартинец. Автор отмечала, что противопоставление идентичностей привело к формированию специфического коммуникативного пространства в Европе, где особое значение имели не только вопросы соотношения «своих» и «чужих», но и формирование идентификационного вопроса: «кто мы – европейцы или немцы/французы/итальянцы?». Объясняя причины поддержки правых популистов, Ю. А. Мартинец выделила систему факторов этому способствующих:

1. Глобализация и беспрецедентное расширение единой Европы.
2. «Еврабия» – исламизация европейского общества.
3. Влияние политики постправды.
4. «Эмоциональный дефицит» европейцев.
5. Влияние общественного мнения.
6. Противоречивая глобальная экономика.
7. Растущая демографическая проблема.

8. Болезненная проблема национальной идентичности [8, с. 130-133]. Именно указанные факторы формируют фундамент европейского популизма, связанного с антиглобалистским, антимигрантским трендами.

Статья в газете «Известия» с названием «Восточный поток: эскалация вокруг Ирана грозит Европе волной беженцев» прямо фиксирует напряженность в данном вопросе, отмечая работу стран по обсуждению потенциальных изменений миграционных потоков, которые могут создать новый масштабный миграционный кризис, превышающий последствия сирийского кризиса 2015–2016 гг. «Европейские лидеры опасаются, что миграционный кризис может усилить внутренние политические разногласия в ЕС. Опыт середины 2010-х годов показал, что резкий приток беженцев способен привести к росту поддержки правых партий, ужесточению пограничного контроля и противостоянию между государствами союза» [3]. Можно предположить, что даже отсутствие нового миграционного кризиса не остановит нарастание популистской риторики, поскольку сам факт потенциальной угрозы уже эксплуатируется политическими акторами.

В российской политической традиции западные тренды работают по-особому. Если популизм в западных либеральных демократиях является политической технологией, направленной на то, чтобы понравиться избирателю, а прибегают к нему, как правило, оппозиционные партии, то в РФ, по мнению А. В. Минаевой, популизм является «способом сохранения существующего положения вещей» [9, с. 130]. Тем самым в российской политике популизм представляется не как конструирующий элемент, формирующий общественное мнение, а скорее, как антенна, ловящая сигнал, отражающий реальные (или вымышленные) запросы населения.

Отношение к мигрантам в России отличается сильной динамикой с выраженными подъемами и спадами позитива/негатива.

Таблица 1 – Данные ВЦИОМ на закрытый вопрос «Как на Ваш взгляд, за последние годы изменились межнациональные отношения в России?» (% от всех опрошенных) [5]

	2005	2006	2008	2011	2013	2023
Они стали более напряженными	41	36	24	39	57	39
Какими были, такими и остались	35	39	40	40	33	38
Стали менее напряженными	17	17	27	11	7	15
Затрудняюсь ответить	7	8	9	10	3	8

Обращает на себя внимание тот факт, что пик напряженности (57 %), зафиксированный в 2013 году, не коррелируется напрямую с пиками миграционных потоков в Россию, так как в 2013–2014 гг. миграция была умеренной. Это косвенно подтверждает, что антимигранционная риторика способна генерировать тревогу относительно независимо от реальной миграционной ситуации, выступая в качестве самостоятельного фактора мобилизации общественного недовольства. Вместе с тем стоит отметить, что на 2013 г. приходится волна террористических актов, которые естественным образом приводят к росту тревоги в обществе и поиску виновных в лице «чужих».

Вопрос непосредственного отношения к переезду в Россию людей из других стран в последние годы является поляризационным. Если в 2013 году соотношение тех, кто относится к данному явлению скорее положительно и скорее отрицательно составляло 14 % к 74 %, то в 2023 году – 47 % к 40 % соответственно [5].

Г. А. Монусова в статье 2021 года отмечает, что «Россия по отношению к этнически «своим» на фоне европейских стран выглядит достаточно толерантной и сопоставима по доле респондентов, позитивно относящихся к присутствию таких мигрантов, с Ирландией и Швейцарией, уступая только Германии, Швеции и Норвегии. К приезду этнически «других» россияне менее благосклонны, чем жители «старой» Европы, но по сравнению с постсоциалистическими странами проявляют чуть больше гостеприимства» [10, с. 447], что вписывает Россию в общий европейский контекст.

В статье Независимой газеты «Антимиграционная риторика противоречит ностальгии по советской империи» встречаем симптоматическое выражение: «Антимиграционная риторика, подзабытая в последние годы, вернулась в политический дискурс» [1]. Данное заявление фиксирует не столько отсутствие антимиграционной риторики в предшествующий период, сколько ее переход из периферийных сегментов публичного пространства в один из ключевых политических дискурсов.

Заключение. В результате исследования мы можем ответить на вопрос, поставленный в заглавии статьи. С одной стороны, антимиграционный популистский тренд не является паранойей, поскольку миграционные вызовы имеют реальную объективную основу, что подтверждается данными статистики. С другой стороны, антимиграционный популизм не является панацеей, так как коммуникация в таком русле делает упор на обозначении проблемы и тактических (зачастую упрощенных) шагах по ее решению, что не устраняет ее структурных причин (а зачастую и усугубляет). Тем самым, уместно квалифицировать антимиграционный тренд как эффективную коммуникационную технологию. Он позволяет политическим акторам конвертировать социальную тревожность в электоральный капитал, используя миграцию как удобный символ для мобилизации «своих» против «чужих».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антимиграционная риторика противоречит ностальгии по советской империи // Независимая газета. 10.07.2024. – URL: https://www.ng.ru/editorial/2024-07-10/2_9046_red.html (дата обращения: 22.03.2026).
2. Аргамакова, А. А. Популизм / А. А. Аргамакова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 257-265. – EDN: ANPIKU.
3. Восточный поток: эскалация вокруг Ирана грозит Европе волной беженцев // Известия. 12.03.2026. – URL: <https://iz.ru/2057170/albert-kalashian/vostochnyj-potok-ehskalaciya-vokrug-irana-grozit-evrope-volnoj-bezhencev> (дата обращения: 23.03.2026).
4. Зарубин, Д. К. Популистский дискурс в цифровом пространстве. Диссертация. Санкт-Петербург. – 2025. – 275 с.

5. Иммигранты в России: за и против // ВЦИОМ. 14.08.2023. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения: 23.03.2026).

6. Косяков, В. Е. Особенности избирательной кампании Д. Трампа / В. Е. Косяков // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 17 (1). – С. 105-111. – EDN: XYENKL.

7. Макаренко, Б. И. Популизм и политические институты: сравнительная перспектива / Б. И. Макаренко // Вестник общественного мнения. – 2017. – № 1-2 (123). – С. 8-21. – EDN: YKKMIH.

8. Мартинец, Ю. А. Рост правого популизма в современной Европе (по оценкам европейских экспертов) / Ю. А. Мартинец // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – № 1. – С. 123-138. – EDN: XHMUQC.

9. Минаева, А. В. Российский популизм: политическая реальность или перспектива? / А. В. Минаева, // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2017. – № 4. – С. 123-133. – EDN: XSANUD.

10. Монусова, Г. А. Отношение к мигрантам: мнения и сомнения россиян / Г. А. Монусова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6 (166). – С. 436-458. – DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2139. – EDN PZAIHY.

11. Патцельт, В. Й. Популизм – и что с ним делать // Популизм как общий вызов / Отв. ред. К. Кроуфорд, Б. И. Макаренко, Н. В. Петров. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 16-26.

REFERENCES

1. Antimigracionnaya ritorika protivorechit nostalgii po sovetskoj imperii // Nezavisimaya gazeta. 10.07.2024. – URL: https://www.ng.ru/editorial/2024-07-10/2_9046_red.html (дата обращения: 22.03.2026).

2. Argamakova, A. A. Populizm // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – 2023. – № 74. – S. 257-265. – EDN: ANPIKU.

3. Vostochnyj potok: èskalaciya vokrug Irana grozit Evrope volnoj bezhencev // Izvestiya. 12.03.2026. – URL: <https://iz.ru/2057170/albert-kalashian/vostochnyj-potok-ehskalaciya-vokrug-irana-grozit-evrope-volnoj-bezhencev> (дата обращения: 23.03.2026).

4. Zarubin, D. K. Populistskij diskurs v cifrovom prostranstve. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskix nauk. Sankt-Peterburg. – 2025. – 275 s.

5. Immigranty` v Rossii: za i protiv // VCIOM. 14.08.2023. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения: 23.03.2026).

6. Kosyakov, V. E. Osobennosti izbiratel`noj kampanii D. Trampa // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2017. – № 17 (1). – S. 105-111. – EDN: XYENKL.

7. Makarenko, B. I. Populizm i politicheskie instituty` : sravnitel`naya perspektiva // Vestnik obshhestvennogo mneniya. – 2017. – № 1-2 (123). – S. 8-21. – EDN: YKKMIH.

8. Martinecz, Yu. A. Rost pravogo populizma v sovremennoj Evrope (po ocenkam evropejskix e`kspertov) // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2019. – № 1. – S. 123-138. – EDN: XHMUQC.

9. Minaeva, A. V. Rossijskij populizm: politicheskaya real`nost` ili perspektiva? // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. – 2017. – № 4. – S. 123-133. – EDN: XSANUD.

10. Monusova, G. A. Otnoshenie k migrantam: mneniya i somneniya rossiyan // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social`ny`e peremeny`. – 2021. – № 6. – S. 436-458. – DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2139. – EDN: PZAIHY.

11. Patcel`t, V. J. Populizm – i chto s nim delat` // Populizm kak obshhij vy`zov / Otv. red. K. Krouford, B. I. Makarenko, N. V. Petrov. – M.: Politicheskaya e`nciklopediya, 2018. – S. 16-26.

Информация об авторе

Никита Владимирович Балгурин, аспирант, кафедра государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066, г. Волгоград, Российская Федерация, nbalgurinnn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2054-9257>, SPIN-код: 7030-2910, AuthorID: 1280185

Information about the Author

Nikita V. Balgurin, Postgraduate Student of the Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, nbalgurinnn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2054-9257>, SPIN-код: 7030-2910, AuthorID: 1280185

Для цитирования: Балгурин Н. В. Глобальный антимиграционный популизм: паранойя или панацея? // Парадигмы управления, экономики и права. – 2026. – Т. 7, № 2 (20). – С. 24-31. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2026_N2.pdf